

Издательский дом «Плутон»

Научный журнал «Юридический факт»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК

378.001

XXXVI Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

14 января 2019

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

14 января 2019 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-9907998-8-3

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XXXVI Международной научной конференции «Свобода и право», 14 января 2019 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 14.01.2019 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	3
Горишковская М.Е.	
2. ОПТИМИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА, УСТАНОВЛИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА «ПРОСТОЕ» УБИЙСТВО.....	6
Бондаренко А.В.	
3. ПРОБЛЕМА НАЗНАЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ	13
Кадырова Е.Н.	
4. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СУДЕБНОГО ПРИКАЗА	15
Мирзоева Э.Р.	
5. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ.....	18
Пелисова И.П., Ерахтина Е.А.	

Статьи XXXVI Международной научной конференции «Свобода и право»

Горишкова Марина Евгеньевна**Gorishkovskaya Marina Evgenievna**

магистрант группы заочного отделения МЗЮ-3

Владимирского юридического института ФСИН России

УДК 34

ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ.**LEGAL EXPERTISE IN THE LEGISLATIVE PROCESS**

Аннотация: В данной статье раскрывается сущность, проблематика и актуальность использования правовой экспертизы законопроектов. Актуальность темы обусловлена тем, что законодательство может быть нарушено по неосторожности, из-за некомпетентности и малограмотности лиц, имеющих отношение к оформлению документа или тенденциозно (преднамеренно). Для предотвращения данных оплошностей законодательный процесс сопровождается проведением экспертиз в различных сферах деятельности, одной из которых как раз является правовая экспертиза. Также в данной статье кратко обозначена необходимость использования такого вида экспертизы на всех стадиях от принятия законопроекта, до опубликования и вступления его в юридическую силу.

Abstract: the article reveals the essence, problems and the relevance of the use of legal expertise. The relevance of the topic due to the fact that the law may be violated inadvertently, because of the incompetence and illiteracy of individuals relevant to the design document or biased (intentionally). To avoid these missteps, the legislative process is accompanied by the conduct of examinations in various fields, one of which is the legal examination. Also this article briefly indicated the necessity of using this type of expertise at all stages from the adoption of the bill before publication and entry into legal force.

Ключевые слова: правовая экспертиза, законотворчество, законопроект

Key words: legal expertise, law, bill

Законотворчество является одним из главенствующих направлений государственной деятельности Российской Федерации. Законотворчество можно понимать в узком и широком смысле.

В узком смысле это процесс создания нормативно - правовых актов компетентными органами.

В широком смысле это весь процесс, который проходит законопроект от момента его замысла до вступления его в юридическую силу, после прохождения стадий подготовки, принятия, опубликования и т.д.¹

Если говорить о процессе законотворчества, то этот процесс является наиболее важным, сложным и общественно значимым, так как итогом такой деятельности является закон. Закон – это акт высшей юридической силы, а значит, вопрос о его соответствии требованиям и реалиям сегодняшнего мира является наиболее актуальным.

Согласно статье 1 Конституции Российской Федерации «...Россия есть <...> правовое государство». В данной статье отражён принцип верховенства права в стране. От формулирования основных положений закона, его качественного изложения и толкования, напрямую влияет реализация государством своих функций, имеющих первостепенное значение, таких как защита прав, свобод и законных интересов граждан. Отсутствие при разработке законопроекта экспертного сопровождения может привести к тому, что законодательные акты допустят в себе содержание ошибок и неточностей.²

¹ Борсова Ж.П. Понятие законотворчества в современном государстве // Конституционное и муниципальное право. - 2008. № 3. - С. 7-9

² "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) Консультант+ <http://www.consultant.ru>

Экспертиза в нормотворчестве предназначена для предупреждения и противодействия возникновению пробелов законодательства, столкновения правовых интересов, противодействия коррупции, дефектов и ошибочных норм. Согласно ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации «...<...> не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина»³, и экспертная деятельность направлена на предотвращение издания таких законов.

Правовая экспертиза может существовать на различных стадиях принятия закона, как до его вынесения, так и вовремя, и после. Таким образом, правовая экспертиза законопроекта проводится на всех стадиях принятия закона, а так же и на стадии, если данный законопроект был отклонен, а после этого был доработан. Она используется, когда есть необходимость установления легитимности документов: приказов, уставов, договоров и т. д. Правовая экспертиза может быть направлена на решение различных задач, таких как установление факта нарушения в документе законодательного акта; проведение анализа каких-либо пунктов, например, относительно прав и обязанностей сторон договора и др.; расшифровку и более детальное рассмотрение положений контракта или договора.

Также итогом правовой экспертизы должно явиться соблюдение различных правил юридической техники, которые касаются содержания законопроекта, его основной мысли, его структуры, логики построения, языка изложения норм права.

Одним словом, по окончании экспертизы должно быть вынесено решение о качестве законопроекта, т. е. можно ли достичь поставленных в нем целей.

Так, в соответствии с Приказом Минюста РФ «...При правовой экспертизе проводится правовая оценка формы правового акта, его целей и задач, предмета правового регулирования, компетенции органа, принявшего правовой акт, содержащихся в нем норм, порядка принятия, обнародования (опубликования) на предмет соответствия требованиям Конституции Российской Федерации и федеральных законов, а также оценка соответствия правового акта требованиям юридической техники (в том числе проверка наличия необходимых реквизитов)».⁴

Одним из проблемных вопросов по данной теме является то, что правовая экспертиза назначается для проверки документов на соответствие их актам закона, в связи с тем, что законодательство может быть нарушено по неосторожности, из-за некомпетентности или преднамеренно. Исследования проводятся не только по федеральным, но и региональным или муниципальным актам, для того, чтобы в них не встречались противоречия. Экспертному анализу также подвергаются постановления и приказы руководителей организаций, чтобы права и свободы сотрудников, которые должны их исполнять, соблюдались в полной мере.

В Российской Федерации правовая экспертиза является важной и незаменимой ступенью процесса нормотворчества и направлена на обеспечение качества вновь принятого нормативного правового акта.

На стадии принятия законопроекта сами результаты такой экспертизы в различной степени влияют на дальнейшую судьбу закона. До момента поступления законопроекта в орган законодательной власти, автору законопроекта дается право переработки законопроекта в соответствии с внесенными в него замечаниями и различными предложениями эксперта или организации, которая проводит данную правовую экспертизу.

В том случае, если законопроект, уже внесен в орган законодательной власти, а результаты правовой экспертизы говорят о нецелесообразности принятия такого закона, то орган, который внес данный законопроект, вправе его отозвать, до момента его рассмотрения в первом чтении, для того что бы устранить все замечания и иметь время подготовить новый текст закона, с учетом приведенных ранее экспертных замечаний.

Так же еще одним значимым моментом является то, что сам законопроект может быть отклонен в процессе его рассмотрения из-за того, что депутаты руководствовались отрицательным экспертным заключением при его переподготовке для повторного внесения. Если же законопроект принимается в первом чтении, то он может быть доработан путем внесения в него поправок. Основу таких поправок составляют как раз те экспертные заключения, которые ранее выносились по нему.

³ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) Консультант+ <http://www.consultant.ru>

⁴ Приказ Минюста РФ от 31 мая 2012 г. № 87 "Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации" Консультант+ <http://www.consultant.ru>

Усложняет работу отсутствие четкого определения «правовая экспертиза законопроекта». В законодательстве существует пробел по данному вопросу. Также нет четкой классификации правовых экспертиз, в различных работах ученые предлагают классификацию экспертиз по различным основаниям: по объекту; по способу оценки положений нормативного акта; по субъектному составу некоторые другие.

Следовательно, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что правовая экспертиза играет большую роль в процессе всего законотворческого процесса. Это некая форма промежуточного контроля на всех стадиях законотворческого процесса. Проверка законопроектов в форме правовой экспертизы позволяет принять более качественный закон, который не будет противоречить уже принятым ранее законам, законодательным и нормативно-правовым актам. Так же, необходимо отметить и то, что вся важность таких исследований в процессе принятия законопроекта позволяет совершенствовать не только саму правовую экспертизу, но и сам закон на его конечной стадии.

Ранее также отмечался и тот момент, что в самом российском законодательстве отсутствует понятие правовой экспертизы законопроекта. Этот момент является серьезным недостатком и требует теоретической и практической доработки. Так как существует проблема законодательного закрепления такого понятия, то в сложившейся ситуации, понятие «правовая экспертиза» вырабатывается из различных научных трудов российских и зарубежных правоведов.

Подводя итог вышеизложенному, можно прийти к выводу, что нормотворчество имеет в себе две основы – социальную и правовую, которые тесно взаимодействуют между собой. В социальной сфере – это причины, по которым принимается закон, а правовая сфера это правила принятия какого-либо законопроекта, включая правовую экспертизу данного закона на различных его стадиях.

Сам нормотворческий процесс является сложным и многогранным процессом, экспертиза данного правового акта является достаточно важной. Правовая экспертиза позволяет принять необходимый закон, который является актуальным в настоящий момент, а самое главное, что он будет принят в соответствии с действующим законодательством и с соответствующей структурой.

Как механизм воздействия правовая экспертиза влияет на правильное содержание и правильное отражение норм, для регулирования общественных отношений в той или иной сфере жизни населения.

Библиографический список:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) Консультант+ <http://www.consultant.ru>
2. Приказ Минюста РФ от 31 мая 2012 г. № 87 “Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации” Консультант+ <http://www.consultant.ru>
3. Борсова Ж.П. Понятие законотворчества в современном государстве // Конституционное и муниципальное право. - 2008. № 3. - С. 7-9.

Бондаренко Александр Владимирович**Bondarenko Alexander Vladimirovich**

магистрант

ДФ ВГУЮ (РПА Минюста России)

E-mail: bios222@mail.ru

УДК 343.8

**ОПТИМИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА, УСТАНОВЛИВАЮЩЕГО
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА «ПРОСТОЕ» УБИЙСТВО****OPTIMIZATION OF CRIMINAL LAW ESTABLISHING RESPONSIBILITY FOR
“SIMPLE” MURDER**

Аннотация: В статье представлены примеры некорректной правовой оценки характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. А также пути оптимизации уголовного закона, устанавливающего ответственность за «простое» убийство.

Abstract: The article presents examples of incorrect legal assessment of the nature and degree of public danger of the crime committed, the identity of the perpetrator and the circumstances mitigating and aggravating the punishment, on charges of committing a crime under Part 1 of Art. 105 of the Criminal Code Russian Federation. As well as ways to optimize the criminal law, establishing the responsibility for "simple" murder.

Ключевые слова: «Простое» убийство, обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание, личность виновного, виновность.

Keywords: "Simple" murder, mitigating and aggravating circumstances, the identity of the perpetrator, guilt.

Введение

Жизнь человека, также, как и любой другой физиологический процесс, имеет свое начало и завершение. Смерть – это процесс безвозвратной гибели человеческого организма, связанное с остановкой сердечной деятельности, исчезновением пульсации в крупных артериях, прекращением дыхания, утратой функции центральной нервной системы. Убийство относится к преступлениям против жизни, то есть к главе 16 УК РФ.

Предусмотренное ч.1 ст.105 Уголовного кодекса РФ умышленное лишение жизни другого человека (убийство), чаще всего именуется как «простое» убийство и является основным составом данного преступления [1, 30-48]. Этот вид убийства, по степени общественной опасности, между убийством с отягчающими обстоятельствами и убийством с привилегированным составом занимает, как бы промежуточное положение. Благодаря анализу и систематизации судебной практики удается отграничить границы простого убийства от других категорий преступлений против жизни. Именно судебная практика занимается изучением типичных посягательств на жизнь, относя их к той или иной категории преступлений против жизни.

Судебная практика показывает, что к числу наиболее типичных для данного вида убийства относятся убийства, по мотивам мести, ревности, на почве личных неприязненных отношений, в драке или в ссоре.

Основной раздел

Назначенное наказание судом должно способствовать исправлению осужденного, удерживать его от совершения нового преступления, содействовать возвращению к социально полезной деятельности, формировать навыки правопослушного поведения. При назначении наказания суд должен ссылаться в приговоре на конкретные обстоятельства, нашедшие отражение в материалах уголовного дела и показать, как каждое из них в отдельности и все они в совокупности, в системе отягчающих и смягчающих наказание обстоятельств влияют на окончательный выбор избираемого подсудимому наказания. Без ссылки на имеющиеся в деле конкретные отягчающие и смягчающие обстоятельства приговор лишается не только необходимой конкретности и ясности, но и чреват назначением несправедливого и нецелесообразного наказания виновному. По данным Э.В.

Кабурнеева, в большинстве приговоров по делам об убийствах содержится указание на заниженное или завышенное наказание, так как суд не учел наличия установленных смягчающих или отягчающих обстоятельств (около 57% приговоров), характера (9%) и степени общественной опасности преступления (12%), данных, характеризующих личность преступника (22%) [2, 23].

Сравнение частоты учета различных обстоятельств, характеризующих личность преступника, показывает, что некоторые из них при мотивировке незаслуженно мягкого, на наш взгляд, наказания используются довольно часто. Так, «совершение преступления лицом, ранее не судимым», «чистосердечное раскаяние и признание вины» встречается в 40% обвинительных приговоров. Несколько реже (от 20 до 30% приговоров) учитывались такие обстоятельства, как:

- положительная или отрицательная характеристика осужденного;
- уклонение его от общественно полезного труда;
- ведение паразитического образа жизни;
- совершение преступления в состоянии опьянения;
- явка с повинной и активное содействие раскрытию и расследованию преступления;
- чистосердечное раскаяние в содеянном;
- действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного преступлением;
- оказание медицинской или иной помощи непосредственно после совершения преступления;
- нахождение на иждивении виновного малолетних детей;
- его несовершеннолетний возраст и некоторые другие обстоятельства, чаще всего не предусмотренные в ч. 1 ст. 61 УК РФ.

При учете последних суд нередко необоснованно учитывает те обстоятельства, которые сами по себе не способны повлиять на справедливость назначенного наказания и достижение целей наказания, предусмотренных в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Об этом же пишет Ю.А. Васильев: «В большинстве случаев при назначении наказания по делам об убийствах суд учитывает в качестве смягчающих обстоятельств, относящихся к личности подсудимого, не перечисленные в ст. 61 УК РФ. При этом спорным является вопрос, касающийся обоснованности признания смягчающими наказание обстоятельств, учтенных судьями в качестве таковых. К последним отнесены признание подсудимым своей вины, в том числе и частичное, его молодой возраст, состояние здоровья, положительные характеристики» [2, 23]. Автор делает вывод, что «существенное количество фактов учета смягчающих обстоятельств, не указанных в УК РФ, приводит к необоснованному смягчению наказаний, а потому является причиной снижения их эффективности». С этим выводом, думается, нельзя не согласиться.

Так, при назначении наказания Б. по ч. 1 ст. 105 УК РФ суд учел в качестве смягчающего наказания то, что «он на учете в наркологическом диспансере не состоит» [3]. Признать такое обстоятельство смягчающим наказание было бы логично, если бы объективно большинство российского общества состояло на учете в наркологическом диспансере, и лишь некоторые его члены (меньшинство) не были алкоголиками и наркоманами и не состояли на учете в наркологическом диспансере. Пока что, к счастью, объективная реальность не столь печальна. Многие смягчающие обстоятельства необоснованно коренным образом изменяют сроки лишения свободы для убийц.

В судебном приговоре нередко при мотивировке назначения, например, строгого наказания, нередко видно, какие именно отягчающие обстоятельства повлияли на решение суда. Это такие обстоятельства, как:

- совершение преступления лицом ранее судимым;
- отрицательная характеристика виновного;
- то, что он систематически пьянствовал и совершил преступление в состоянии алкогольного опьянения и некоторые другие обстоятельства.

При этом суд иногда незаконно учитывает также не предусмотренные ст. 63 УК РФ отягчающие обстоятельства.

Так, при назначении Б. за убийство Ш. наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима суд учел такие отягчающие обстоятельства, как: то, что он явился инициатором конфликта, спровоцировавшего преступление, а также зрелый возраст подсудимого, умышленный характер его действий и необратимую тяжесть наступивших последствий [3].

Думается, что зрелый возраст виновного никоим образом не должен влиять на назначение

справедливого наказания, а другие указанные обстоятельства отражают лишь характер и типовую степень общественной опасности совершенного убийства.

Учет отягчающих и смягчающих обстоятельств при назначении наказания за убийство ориентирует нас и в определении характера мер профилактического воздействия в отношении такого опасного преступления. Теоретически можно предположить, что если бы профилактическая работа строилась с учетом этих обстоятельств, то можно было бы предупредить совершение целого ряда убийств.

Что касается назначения минимального наказания, предусмотренного санкцией ч. 1 ст. 105 УК РФ (шесть лет лишения свободы), то такое наказание может быть назначено, лишь с учетом таких обстоятельств, как:

- первая судимость виновного;
- положительная характеристика – производственная и бытовая;
- явка с повинной;
- оказание медицинской помощи и т. п.;
- соответствующие условия его семейной жизни;
- состояние здоровья;
- неправомерное поведение потерпевшего и т.п.

Неучет тех или иных обстоятельств судом при назначении наказания за убийство или определенной их совокупности, свидетельствующей о необходимости назначения относительно мягкого или, наоборот, более строгого наказания, может привести к изменению приговора вышестоящими судебными инстанциями.

Так, Буйским городским судом Костромской области В. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 10 годам лишения свободы. Он признан виновным в умышленном причинении смерти Р. при следующих обстоятельствах. В. пришел домой к Р., где между ними произошла ссора, во время которой хозяйка дома пригрозила, что расскажет его жене об имевшихся между ними интимных отношениях и сообщила, что больна венерической болезнью. В. с целью убийства нанес Р. удары кулаком по лицу и в подвздошную область, бил ее головой об пол и душил. Когда Р. перестала подавать признаки жизни, он инсценировал изнасилование с убийством и с места происшествия скрылся. Как установлено судом, у сотрудников милиции был известен лишь факт убийства Р. При допросе в качестве свидетеля В. сам добровольно рассказал о совершенном им убийстве. Это обстоятельство, по мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, должно рассматриваться как явка с повинной, т.е. обстоятельство, смягчающее наказание, которое предусмотрено п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Суд не учел его при назначении осужденному наказания. Кроме того, В. совершил преступление впервые, по месту жительства характеризуется положительно, имеет на иждивении ребенка. Исходя из этого, судебная коллегия приговор изменила: смягчила В. наказание по ч. 1 ст. 105 УК РФ до восьми лет лишения свободы.

Пример из судебной практики также подтверждает отмеченное положение. Так, Л. был осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к лишению свободы сроком на 12 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Президиум Верховного суда Республики Татарстан признал, что действия виновного квалифицированы правильно, но приговор суда подлежит изменению в части наказания. Президиум указал, что при назначении наказания Л. суд учел общественную опасность совершенного им преступления, данные о личности виновного, а также признание им вины. При этом смягчающих наказание обстоятельств по делу суд не усмотрел. Между тем, согласно обстоятельствам дела, о совершенном им убийстве Л. сообщил на следствии, говорил об этом на судебном заседании, на первом же допросе подробно рассказал о мотивах и способе лишения жизни потерпевшего. При таких обстоятельствах фактически имеются основания полагать, что Л. явился в правоохранительные органы с повинной, добровольно заявил о совершенном им преступлении, а то обстоятельство, что это не было оформлено в установленном законом порядке не является основанием для отрицания наличия явки с повинной. Учитывая наличие явки с повинной, активное содействие раскрытию преступления и отсутствие отягчающих обстоятельств, Президиум Верховного суда РТ в соответствии со ст. 62 УК РФ снизил осужденному наказание до 10 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, то есть назначил наказание, не превышающее двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания [4].

Незначительная степень криминогенной пораженности личности преступника

свидетельствует о достаточности избрания не особо строгой меры наказания для исправления осужденного и предупреждения с его стороны возможных преступных проявлений в будущем.

Характерен большой разброс сроков лишения свободы, назначенных за убийство. Все зависит от наличия тех или иных смягчающих и отягчающих обстоятельств. В делах данной категории, как правило, есть смягчающие обстоятельства, но отрицательная характеристика личности осужденного часто играет здесь особую роль. Она включает чаще всего систематическое пьянство лица и отрицательную характеристику по месту жительства, рецидив преступлений.

Судебная практика по делам рассматриваемой категории изобилует многочисленными нарушениями уголовного законодательства, регулирующего вопросы назначения наказания лицу, совершившему преступление, прежде всего нарушениями требований, предусмотренных статьями 6, 60-63 и 64 УК РФ.

Так, М. был признан виновным в убийстве своей сожительницы А. во время ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений с потерпевшей. Он нанес ей кухонным ножом два удара в область спины и груди, причинив ей телесные повреждения в виде двух колото-резаных проникающих ранений грудной клетки с повреждением внутренних органов.

После этого он оделся, пошел в магазин, где купил себе пиво и стал распивать его на улице, где его задержали и увезли сотрудники милиции. Помощи он потерпевшей никакой не оказал, хотя видел, что она после ранения осела на пол и истекала кровью. От полученных ранений А. скончалась на месте происшествия. Судом действия М. были квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ. При назначении наказания М. суд учел как смягчающие обстоятельства – признание вины и раскаяние в содеянном, явку с повинной и удовлетворительную бытовую характеристику личности подсудимого, а в качестве отягчающего обстоятельства – особо опасный рецидив, поэтому наказание назначил по правилам ст. 68 УК РФ, определив ему наказание в виде лишения свободы сроком на восемь лет с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима. Кроме того, суд также учел тяжесть совершенного преступления и его общественную опасность [5].

При определении М. наказания суд не учел требования закона (ст. 6 и 60 УК РФ) о назначении лицу, совершившему преступление, справедливого наказания, которое соответствовало бы характеру и степени общественной опасности преступления. Он сослался лишь на тяжесть преступления, не пояснив при этом, что он понимает под этим, и на его общественную опасность, хотя, как известно, согласно ст. 14 УК РФ любое преступление представляет общественную опасность. О характере и степени общественной опасности совершенного М. преступления суд при назначении ему наказания даже не упомянул. Назвав среди смягчающих наказание обстоятельств признание вины, раскаяние и явку с повинной, суд, по сути дела, указал лишь на одно из обстоятельств, указанных в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, а именно на раскаяние, которое предполагает признание вины. О явке с повинной М. в правоохранительные органы можно говорить лишь с большой натяжкой, поскольку он был задержан после убийства А. сотрудниками полиции, когда распивал на улице пиво и в качестве подозреваемого в этом преступлении был доставлен в органы предварительного расследования. В то же время явка с повинной, если принять ее за существующий в данном деле юридический факт, предполагает признание вины данным лицом и раскаяние, даже деятельное раскаяние.

В то же время учет «особо опасного рецидива» в качестве отягчающего наказание обстоятельства и одновременное «принятие во внимание удовлетворительной бытовой характеристики личности подсудимого», очевидно, в качестве смягчающего наказание обстоятельства в таком сочетании вызывает удивление и несогласие. На фоне того, что совершил М. и как после убийства А. он ушел пить пиво, не оказав помощь потерпевшей, которая на его глазах истекала кровью и погибала, подсудимый, имеющий особо опасный рецидив, как посчитал суд, может оцениваться как «удовлетворительно характеризующаяся личность», заслуживающая наказание ближе к минимальному наказанию, предусмотренному санкцией ч. 1 ст. 105 УК РФ (лишение свободы на срок от шести лет). Суду при таких обстоятельствах следовало бы присмотреться ближе к максимальному наказанию (до 15 лет лишения свободы) и назначить подсудимому гораздо более строгое наказание, чем 8 лет лишения свободы.

К тому же, основная цель ст. 68 УК РФ заключается в том, чтобы суд, назначая наказание при рецидиве преступлений, даже при наличии смягчающих или исключительных обстоятельств и отсутствии других смягчающих обстоятельств не мог не учитывать этого отягчающего наказание обстоятельства.

Для подтверждения этого требования в ч. 5 ст. 18 УК РФ законодатель указал: «Рецидив преступлений влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом...». Вместе с тем смысл выделения рецидива: «простого» (ч. 1 ст. 18 УК РФ), «опасного» (ч. 2 ст. 18 УК РФ) и «особо опасного» (ч. 3 ст. 18 УК РФ), – состоит в том, что каждый последующий вид рецидива от простого до особо опасного должен оказывать большее влияние на наказание подсудимого в сторону ужесточения в рамках санкции соответствующей статьи. Чтобы это положение было более отчетливо воспринято всеми судьями, оно должно найти четкое отражение в ст. 86 УК РФ.

О типичных ошибках суда при назначении наказания лицу, осуждаемому за убийство, может свидетельствовать дело З., признанного виновным в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 105 УК РФ. Преступление З. было совершено при следующих обстоятельствах. В вечернее время З. во дворе одного из домов г. Уфы вместе с Т., Х. и парнем по имени Артур употребляли спиртные напитки. В процессе попойки между З. и Х. возникла ссора, перешедшая в драку, во время которой З. стал наносить Х. удары руками и ногами по голове и туловищу. Опасаясь за свою жизнь в процессе непрекращающегося избиения его З., Х. побежал от него по улице города. З. погнался за ним, в ходе преследования догнал потерпевшего и продолжал наносить ему удары руками и ногами с большой силой и жестокостью по голове и туловищу. Х. удалось вновь подняться с земли, после чего он попытался вновь убежать от преследовавшего его З. Последний вновь догнал свою жертву и продолжал избивать поднятой с земли палкой, нанося удары по голове и туловищу, отчего Х. упал на землю, получив телесные повреждения в виде открытой черепно-мозговой травмы, перелом лобной кости слева с переходом на основание черепа, ушибленные раны головы, кровоизлияние в мягкие ткани головы и под мозговую оболочку, а также в вещество головного мозга, ссадины и кровоподтеки на лице, кровоизлияния слизистых губ, другие раны, ушибы и кровоподтеки, которые рассматриваются как опасные для жизни или здоровья. Смерть Х. наступила на месте происшествия от отека-набухания головного мозга, развившегося в результате открытой черепно-мозговой травмы, причиненной З. После этого З. волоком оттащил труп Х. на проезжую часть улицы и там его оставил.

При назначении наказания подсудимому суд признал в качестве смягчающих вину (не наказание!) обстоятельств то, что З. совершил преступление впервые, вину свою в совершенном преступлении признал полностью, чистосердечно раскаялся, сделал явку с повинной и способствовал раскрытию преступления, положительную характеристику подсудимого по месту жительства и работы, состояние здоровья и то, что он «на спецучетах не состоит». Совокупность этих обстоятельств суд признал исключительными и, применив ст. 64 УК РФ, назначил З. наказание в виде 5 лет лишения свободы с содержанием в исправительной колонии строгого режима. При этом суд учел, что представитель погибшего Х. «не просит строго наказывать подсудимого»[5].

В ст. 64 УК РФ говорится об исключительных обстоятельствах, «связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время и после совершения преступления» и других обстоятельствах, «существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления».

С какими «целями и мотивами преступления», «существенно уменьшающими степень общественной опасности» совершенного З. убийства, суд связывает наличие в содеянном исключительных обстоятельств, он не указал в приговоре, поскольку таковых по делу не усматривается. Зато усматривается маниакальное стремление и жестокость в достижении цели – убийства потерпевшего, которого он преследовал и трижды избивал руками и ногами, а затем палкой, по голове и телу, причинив многочисленные в целом несовместимые с жизнью ранения и ушибы. После убийства подсудимый затащил потерпевшего на проезжую часть улицы и с места происшествия скрылся. Все это свидетельствует о повышенной степени общественной опасности поведения З. во время и после совершения им преступления.

В то же время другие обстоятельства, признанные судом, смягчающими наказание, не уменьшают, тем более существенно, степень общественной опасности совершенного З. убийства.

Так, признание смягчающим обстоятельством «совершение преступления впервые» при том, что подсудимый совершил особо тяжкое преступление, противоречит п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ, в котором сказано, что указанное здесь обстоятельство может быть признано судом смягчающим, если виновный «совершил преступление небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств».

Едва ли можно признать смягчающим обстоятельством то, что З. «на спецучетах не состоит».

Наоборот, если бы он «состоял на спецучетах», то это обстоятельство, возможно, позволило бы суду признать его смягчающим наказание обстоятельством (например, на учете в психиатрическом диспансере).

«Признание вины» подсудимым нельзя признать, как отмечалось, самостоятельным смягчающим обстоятельством, поскольку суд учел уже в качестве такового «чистосердечное» раскаяние, при наличии которого непременно предполагается полное признание вины и в содержание которого входит, если оно имело место, как в данном случае, явка с повинной.

Поэтому вполне объяснимо, почему законодатель указал в одном пункте (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ) такие обстоятельства, как «явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления» и т. п., а в ч. 1 ст. 75 УК РФ, раскрывая понятие «деятельного раскаяния», включил в него «явку с повинной, содействие раскрытию и расследованию преступления», некоторые другие формы позитивного постпреступного поведения, которые уменьшают степень общественной опасности преступления.

Кроме того, едва ли можно согласиться с выводом суда, что обстоятельство, отягчающих наказание, по данному делу не установлено. Во всяком случае «совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательствами, а также мучениями для потерпевшего», как обстоятельство, отягчающее наказание (п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ), имело место. Особая жестокость характеризует здесь действия подсудимого З., направленные на лишение жизни потерпевшего, и служит доказательством умысла на убийство последнего, но не связана с «другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости» (п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. Умысел на убийство Х. возник у З. внезапно в процессе перерастания драки в избивание потерпевшего и во время его избивания. По материалам дела не установлено, что З. желал и принимал меры к убийству Х. с особой жестокостью, то есть осознанно желал, чтобы потерпевший еще при жизни испытал особые страдания или сознавал особую мучительность для жертвы данного способа лишения жизни и заведомо шел на это. В таких только случаях можно было бы оценивать особую жестокость в качестве квалифицирующего признака убийства, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а не обстоятельства, отягчающего наказание лица, проявившего особую жестокость, продиктованную стремлением довести до конца начатое преступление (убийство) при недостаточной эффективности выбранного способа и орудия преступления.

Странно звучит в приговоре по данному делу фраза: «Потерпевший не просит строгого наказывать подсудимого». Во-первых, сам непосредственный потерпевший – жертва убийства уже не может ничего попросить. Во-вторых, представитель погибшего потерпевшего, признанный потерпевшим по делу, «не просит», значит, он не выражает своего мнения о наказании виновного в убийстве близкого ему человека. На «нет» нет и не должно быть никакой реакции суда со ссылкой на мнение потерпевшей стороны. Мнение жертвы или ее представителя можно было бы учитывать, если бы она (он) заявили, что «просят строго не наказывать подсудимого».

Такое обилие ошибок суда при определении подсудимому наказания за «простое» убийство свидетельствует о широком судебском усмотрении, вопреки «закону и совести», как того требует от суда законодатель (ст. 17 УПК РФ) при осуществлении уголовного правосудия, что нередко приводит к вынесению неправосудных приговоров из-за неправильной оценки обстоятельств, характеризующих общественную опасность преступления и личности преступника, к назначению несправедливых наказаний лицам, виновным в убийстве – особо тяжком преступлении.

Исследование вопросов наказания в уголовном законе и практике его назначения за убийство (основной состав преступления) открывают простор для целого ряда рекомендаций и предложений по совершенствованию соответствующего уголовного законодательства и практики его применения.

Так, следовало бы предусмотреть в качестве отягчающего наказание обстоятельства (ст. 63 УК РФ) совершение преступления с прямым умыслом, которое свидетельствует об относительно более высокой субъективной опасности (степени вины) лица при совершении преступления по сравнению с теми случаями, когда оно совершается с косвенным умыслом.

В Уголовном Уложении 1903 г., как известно, была предусмотрена ответственность за убийство с прямым умыслом (наказание – от 15 до 20 лет каторги) и убийство с косвенным умыслом (каторга от 12 до 15 лет).

Целый ряд УК зарубежных государств предусматривает повышенную ответственность за

предумышленное убийство (тяжкое убийство). Некоторые отечественные ученые предлагают компромиссный вариант: признать отягчающим наказание обстоятельством предумышленную преступную деятельность (например, преднамеренное убийство) [2]. Полагаю, что преступление (например, убийство), совершенное по заранее обдуманному умыслу также субъективно более опасно (по степени вины лица), чем совершение его по внезапно возникшему умыслу, что ни отечественный законодатель, ни судебная практика, к сожалению, не учитывают.

Нельзя также согласиться с тем, что законодатель фактически уравнил в ст. 68 УК РФ простой, опасный и особо опасный рецидив при назначении наказания, а судебная практика, полагаясь лишь на свое судебское усмотрение, назначает во многих случаях более мягкое наказание женщинам в сравнении с убийцами – мужчинами и более строгое наказание – за убийство незнакомого человека.

Заключение

Таким образом, изучение практики назначения наказания за убийство свидетельствует, что суды не всегда правильно оценивают характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание и часто назначают несоразмерное преступлению, а значит, и несправедливое наказание. Фактически нередко имеют место преступления, связанные с их множественностью (совокупность, рецидив преступлений), или незавершенные (неоконченные) по не зависящим от виновного причинам преступления на стадии приготовления и покушения, или совершенные в соучастии и др. Подобные ситуации дополнительно регламентируются статьями 30, 33, 69 и 70 УК РФ. Общие начала назначения наказания распространяют свое действие и на указанные случаи. Специфика же здесь состоит в том, что наряду с ними должны применяться нормы, конкретизирующие и развивающие по соответствующим направлениям общие начала назначения наказания (применительно к делам о множественности преступлений, неоконченной преступной деятельности, соучастии в преступлении и т. п.). Убийства в этом отношении не составляют какого-либо исключения. Иными словами, ряд элементов, способных серьезно скорректировать содержание санкций статьей Особенной части УК, указан в статьях Общей части УК. И те, и другие уголовно-правовые нормы, а также конкретная практика назначения наказания за рассматриваемые преступления нуждаются в совершенствовании.

Библиографический список:

1. Уголовное право России. Особенная часть. Учебник. М., СТАТУТ, 2012. С. 30-48.
2. Гордзиевский В.Ю. Уголовная ответственность за простое убийство // В сборнике: Актуальные вопросы права и государственного управления Сборник научных работ студентов. Под общей редакцией Е.В. Зудова. Ставрополь, 2018. С. 23.
3. Архив Советского районного суда г. Казани; уголовное дело № 1-78/2014 г.
4. Архив Верховного суда РТ за 2015 год; уголовное дело № 44-у-47
5. Архив Кировского районного суда г. Уфы за 2013 г.

Кадырова Екатерина Наильевна
Kadyrova Ekaterina Nailevna

Студентка Тольяттинского государственного университета, институт права, направление «Юриспруденция», кафедра: «Конституционное и административное право», программа магистратуры: «Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления»

УДК 342.9

ПРОБЛЕМА НАЗНАЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ

THE PROBLEM OF APPOINTMENT OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENTS

Аннотация: В настоящей статье отражена проблема при назначении административных наказаний.

Abstract: This article reflects the problem in the appointment of administrative penalties.

Ключевые слова: административная ответственность, административное наказание, административный арест.

Keywords: administrative responsibility, administrative punishment, administrative arrest.

Учеными неоднократно высказывалось мнение о том, что административная ответственность за совершенное правонарушение и наказание тесно взаимосвязаны. Мы поддерживаем данное утверждение и считаем, что два вышеуказанных понятия соотносятся как общее и частное. Через призму воспитательного воздействия административного наказания особенную актуальность приобретает тема профилактики и предупреждения правонарушений [1].

В этой связи, не рассматривая соотношение понятий «профилактика» и «предупреждение» следует проанализировать понятие профилактики, указанное в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»: «Профилактика правонарушений – совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения» [2]. Исходя из этого, существует необходимость проанализировать современный перечень административных наказаний с точки зрения реализации задач института административной ответственности и предложить вариант реформирования указанной области с целью повышения степени превенции правонарушений.

Существуют некоторые проблемы, связанные с применением отдельных видов административных наказаний в теории и на практике. Первым из них - административный арест как наиболее суровый и исключительный вид наказания.

По данным официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2016 г., было назначено 1 132 136 административных арестов по различным видам административных правонарушений [3].

Известно, что административный арест является исключительной мерой наказания и указан в санкциях только тех правонарушений, которые наиболее негативно влияют на общественную нравственность, нарушают общественный порядок и подрывают общественную безопасность. На это же указывает и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в одном из своих постановлений, отмечая, что «данный вид наказания может быть назначен лишь в исключительных случаях, когда с учетом характера деяния и личности нарушителя применение иных видов наказания не обеспечит реализации задач административной ответственности» [4].

Однако на данном этапе административный арест не реализует задачи административной ответственности. В свою очередь, одной из задач административной ответственности является предупреждение правонарушений (ст. 1.2 КоАП РФ).

О ст. 32.8 КоАП РФ, верно будет сказать, что ее положение о том, что «постановление об административном аресте исполняется немедленно после вынесения» идет вразрез с реализацией на практике права правонарушителя на обжалование такого постановления и в целом на справедливое судебное разбирательство. Данную проблему описывали в своих трудах такие авторы, как, например, И. П. Долгих и Е. А. Супонина, О. А. Степанова, Е. В. Ламонов, М. М. Аскеров и др [5-8]. Позиция

М. М. Аскерова кажется наиболее точной в той части, что «проблему немедленного исполнения административного ареста решило бы закрепление в КоАП РФ нормы, согласно которой лицо, необоснованно подвергнутое административному аресту, имеет право в дальнейшем требовать от государства возмещения имущественного ущерба и компенсации морального вреда в результате назначения административного наказания в виде административного ареста» [8]. Однако отметим, что в данном случае гражданин и без специальной нормы вправе требовать компенсацию путем подачи иска в суд (ст. 46 Конституции Российской Федерации).

С формальной точки зрения ст. 32.8 КоАП РФ противоречит праву каждого на справедливое судебное разбирательство, поскольку постановление об административном аресте исполняется немедленно после вынесения. Однако в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права граждан могут быть ограничены в целях защиты прав и свобод других лиц посредством норм федерального законодательства, поэтому полагаем, что в данном случае такое ограничение вполне обоснованно и справедливо, принимая во внимание суточный срок рассмотрения жалобы на постановление об административном аресте (ч. 3 ст. 30.5 КоАП РФ).

Так же еще одной проблемой назначения административных наказаний является то, что в действующем КоАП РФ нет достойной альтернативы административному аресту в контексте стимулирования правопослушного поведения у правонарушителей. Говорить про обязательные работы как про меру, наиболее продуктивно воздействующую на правонарушителя, не приходится, поскольку «виды обязательных работ и перечень организаций, в которых отбывается этот вид наказания, определяются органами местного самоуправления по согласованию с территориальными органами федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по принудительной реализации документов и обеспечению установленного порядка деятельности судов» (ст. 32.13 КоАП РФ), зачастую перечня может не существовать.

Библиографический список:

- 1 Лунев А. Е. Административная ответственность за правонарушения. М., 1961. С. 86.
- 2 Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Ч. I). Ст. 3851.
- 3 Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
- 4 О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 // Российская газета. 2005. 19 апр.
- 5 Долгих И. П., Супонина Е. А. Административный арест: спорные вопросы применения // *Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. науч. журнал*. 2014. № 11 (11). С. 3–7.
- 6 Степанова О. А. Административный арест в свете решений Конституционного Суда РФ // *Журнал российского права*. 2008. № 12. С. 116–120.
- 7 Ламонов Е. В. Постановление судьи об административном аресте должно исполняться с момента его вступления в законную силу // *Российская юстиция*. 2003. № 3. С. 60–62.
- 8 Аскеров М. М. Проблема исполнения административного ареста // *Пробелы в российском законодательстве*. 2012. № 1. С. 280–282.

Мирзоева Эльвира Расимовна**Mirzoeva Elvira Rasimovna**

магистрант

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

E-mail: ehl1358@yandex.ru

УДК 342.56

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СУДЕБНОГО ПРИКАЗА**CONCEPT AND ESSENCE OF JUDICIAL ORDER**

Аннотация: в статье рассматриваются различные подходы к определению понятия «судебный приказ», а также анализируется содержание судебного приказа и его роль в гражданском процессе.

Abstract: the article discusses various approaches to the definition of “court order”, and also analyzes the content of the court order and its role in civil proceedings.

Ключевые слова: судебный приказ, акт правосудия, исполнительный документ, судебное постановление, приказное производство, судебный акт.

Key words: court order, act of justice, executive document, court order, writ proceedings, judicial act.

В ГПК РФ дано конкретное толкование понятия «судебный приказ». Согласно части 1 статьи 121 ГПК РФ судебный приказ - судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным ГПК РФ, если размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или стоимость движимого имущества, подлежащего истребованию, не превышает пятьсот тысяч рублей [1].

Однако в доктрине гражданского процессуального права вопрос о том, что судебный приказ является судебным постановлением, остается спорным. Различное отношение ученых к приказному производству обусловило дифференциацию их взглядов на судебный приказ как на судебный акт.

Обобщая мнения ученых, можно выделить несколько основных точек зрения.

Первая группа ученых придерживается того, что судебный приказ является судебным постановлением либо его разновидностью, то есть судебный приказ направлен на осуществление правосудия.

Так, А. Ф. Изварина считает, что судебный приказ – это особая форма судебного акта, направленного на взыскание задолженности с должника, основанием которого служат установленные законом бесспорные требования, подтвержденные документально. С точки зрения данного автора, сущность судебного приказа состоит в оперативном обеспечении выполнения задач по судебной защите нарушенных гражданских прав и охраняемых законом интересов посредством вынесенного судом краткого немотивированного постановления [3, 132].

По мнению В.И. Решетняк и И.И. Черных, сущность судебного приказа состоит в том, что он является немотивированным судебным постановлением, выносимым от имени государства в предусмотренных законом случаях, предписывающим определенное поведение обязанному лицу с целью восстановления или защиты нарушенных гражданских прав и охраняемых законом интересов, основанным на представленных заявителем документах и имеющем процессуальное значение факте отсутствия возражений со стороны должника [5, 48-50].

По определению О.Д. Шадловской, судебный приказ - это акт правосудия, результат упрощенного вида гражданского судопроизводства. Он выносится, минуя судебное заседание, полноценные классические принципы осуществления правосудия, но соблюдая при этом ряд процессуальных гарантий в строго законодательно определенном порядке, что не умаляет его значения как акта правосудия в сравнении с любым судебным постановлением, в том числе и с судебным решением [8, 139-142].

Несмотря на то, что многие ученые безоговорочно считают судебный приказ судебным актом, есть и противники данной позиции, которые утверждают, что судебный приказ не является актом правосудия.

Так, Н.А. Громошина считает, что по своей сущности судебный приказ «является правоприменительным актом государственно-властного органа, предписывающим субъектам определенное поведение, предусмотренное нормой права. Однако, имея много общего в своей сущности с решением, он, тем не менее, не является разновидностью последнего [9, 298].

М.П. Пронина, поддерживая позицию вышеназванного автора, дополняет, что «так должно быть, но действующее законодательство фактически сравнивало законную силу судебного приказа и решения» [10, 39-42].

Достаточно точно высказывается по этому поводу Т.В. Сахнова, указывая на то, что «судебный приказ обладает собственной правовой природой, но не является ни аналогом судебного решения, ни актом правосудия» [6, 457-458].

Аналогичного мнения придерживается и Э.М. Мурадян, которая считает, что судебный приказ не является актом правосудия, а лишь исполнительным документом, близким к исполнительной надписи нотариуса [4, 651].

Компромиссной точки зрения придерживается М.А. Черёмин. Исследователь исходит из двойственной природы судебного приказа: как постановления суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу и как исполнительного документа. Автор предлагает считать, что судебный приказ - это «немотивированное постановление судьи первой инстанции, вынесенное по правилам приказного производства по заявлению кредитора о взыскании денежных сумм или истребовании движимого имущества от должника, основанное на представленных кредитором документах, имеющее силу исполнительного документа, взыскание по которому производится в порядке, установленном для исполнения судебных решений» [7, 21].

Сущность судебного приказа, по его мнению, характеризуется одновременным наличием в его составе элементов подтверждения и принуждения. Элемент подтверждения проявляется в том, что судебный приказ является судебным подтверждением наличия или отсутствия между сторонами того или иного правоотношения. Элемент принуждения выступает как указание на обязанность считаться с судебным приказом для определенного круга лиц, поскольку судебный приказ имеет целью обеспечить механизм принудительного исполнения.

И.К. Пискарев отмечает, что «сущность судебного приказа проявляется в его правоприменительной силе, направленной на принудительное исполнение участниками определенных правоотношений их обязанностей, предписанных нормой права» [2, 215].

Таким образом, исследуя различное отношение ученых к приказному производству, можно сделать вывод, что на сегодняшний день вопрос о сущности судебного приказа в гражданском процессуальном праве является дискуссионным, среди ученых нет единого мнения, что же собой представляет судебный приказ: исполнительный документ или акт правосудия.

На наш взгляд наиболее обоснованной является точка зрения о том, что судебный приказ – это результат упрощенного вида гражданского судопроизводства. Это не что иное, как проявление деятельности одной из ветвей государственной власти – судебной. Он выносится, минуя судебное заседание, но соблюдая при этом ряд процессуальных гарантий в строго законодательно определенном порядке. Соответственно, судебный приказ - это акт правосудия.

Библиографический список:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета.- 20 ноября 2002 г.- № 220; СЗ РФ. - 2002 г. № 46 ст. 4532; 2017 - №45 - Ст.6576.

2. Борисова Е.А., Иванова С.А., Кудрявцева Е.В. и др.. Гражданский процесс: Учебник под редакцией М.К. Треушников. - Москва: Городец, 2007. - С.215.

3. Изварина А.Ф. Акты судов общей юрисдикции: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - Москва, 1999. - С.132.

4. Петрухин И.Л. Судебная власть. - Москва: Проспект, 2003. - С. 651.

5. Решетняк В.И., Черных И.И. Заочное производство и судебный приказ в гражданском процессе. - Москва: Городец, 1997. - С. 48-50.

6. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. - Москва: Статут, 2014. - С. 457-458.

7. Черемин М.А. Приказное производство в российском гражданском процессе. – Москва: Городец, 2001. - С. 21.

8. Шадловская О.Д. Приказное производство как упрощенная форма: Дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2015. - С. 139-142.

9. Шакарян М.С. Гражданское процессуальное право: учеб / под ред. М.С. Шакарян. Москва, 2004. – С. 298.

10. Пронина М.П. Современное приказное производство: проблемы применения // Юрист. – 2013. - № 3. - С. 39 - 42.

Пелисова Ирина Павловна

Pelisoa Irina Pavlovna

Студентка Красноярского государственного аграрного университета, юридический факультет,
направление «Юриспруденция».

Ерахтина Елена Александровна

Yerakhtina Elena Aleksandrovna

научный руководитель, к.ю.н., доцент
Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск.

УДК 343.37

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

THE HISTORY OF THE ORGANIZATION (WASHING) OF INCOMES OBTAINED BY CRIMINAL WAYS

Аннотация: данная статья посвящена истории возникновения преступной деятельности по отмыванию денег. Изучены причины и основные теории происхождения термина «отмывание денег».

Annotation: this article is devoted to the history of the criminal activity of money laundering. The causes and main theories of the origin of the term "money laundering" have been studied.

Ключевые слова: история возникновения легализации преступных доходов, легализация, отмывание денег.

Keywords: the history of the legalization of criminal proceeds, legalization, money laundering.

История возникновения преступной деятельности по отмыванию денег достаточно интересная и запутанная.

Отмывание денег не является самым «старым» преступлением в истории, однако, стоит отметить, оно возникло довольно давно. Американский историк Сигрейв Стерлинг писал, что более 2000 лет назад богатые китайские торговцы отмывали свою прибыль, это стало толчком к тому, что правительство запрещало многие формы коммерческой торговли. Он говорил о том, что правительство относилось к торговой деятельности с большим подозрением, поскольку преступники были безжалостными, жадными и осуществляли различные схемы по отмыванию. Кроме того, значительная часть доходов торговцев приходилась на черный рынок, вымогательство и взятку. Торговцы, которых не могли выявить, прятали свое преступное богатство от постоянного преследования. Преступники использовали такие методы, как покупку движимого имущества на преступные доходы, а также перемещали деньги из одной страны в другую, чтобы инвестировать деньги в бизнес. Этот метод по-прежнему используется многими «отмывателями» денег^[1].

В то же время традиционно считается, что понятие «легализация» (отмывание) доходов, полученных преступным путем, зародилось в США в 20-х годах 20-го века и связано с деятельностью знаменитого чикагского гангстера Альфонса Капоне. В 1920 году в США вступила в силу 18-я поправка к Конституции США, принятая Конгрессом в 1917 году, ратифицированная 16 января 1919 года и представляющая:

Раздел 1. Через год после ратификации этой статьи они будут запрещены в Соединенных Штатах и на всех территориях, находящихся под их юрисдикцией, производством, продажей и транспортировкой опьяняющих напитков с целью их употребления; Ввоз таких напитков в Соединенные Штаты и на территории, подпадающие под их юрисдикцию, а также вывоз таких напитков также будет запрещен.

Раздел 2. Конгресс и отдельные штаты уполномочены соблюдать эту статью путем принятия соответствующего законодательства.

Раздел 3. Эта статья не вступит в силу, если она не будет ратифицирована законодательной ассамблеей отдельных штатов в качестве поправки к Конституции - как это предусмотрено в Конституции - в течение семи лет с даты ее представления штатам на утверждение. Конгрессом. Это был так называемый «сухой закон» [2].

Реализация этого закона вызвала негативное отношение со стороны среднего класса, что

привело к неизбежному появлению и распространению секретного производства алкогольных напитков и их контрабанде. Черный рынок оживленно торговал алкоголем по невероятно высоким ценам. «В первые годы действия Закона Войстеда, принятого в 1919 году для практической реализации 18-й поправки к Конституции, незаконное производство, контрабанда и перевозка алкогольных напитков были широко распространены в стране. В этом участвовали многочисленные подпольные организации бутлегеров, прибыль которых составила миллионы долларов [3, 108].

Таким образом, согласно этой версии, термин «отмывание денег» родился в 1920-х годах в Соединенных Штатах. Организованные преступники в Соединенных Штатах действовали в прибыльной индустрии контрабанды алкоголя, и для легализации своей прибыли они начали «совмещать» свое преступление с законной прибылью конкретного бизнеса. Стоит отметить, что, по словам Робинсона, этот термин впервые был использован в 1973 году в связи со скандалом с Уотергейтом, который закончился отставкой президента Ричарда Никсона. Он указал, что отмывание денег - это когда «грязные» или нелегальные деньги были потрачены в результате ряда транзакций, и эти деньги имеют вид законно полученных средств на другом конце всех операций.

Хотелось бы отметить, что теория происхождения термина «отмывание» не находит точного ответа, однако существуют две основные теории относительно его происхождения.

Первая теория происхождения термина «отмывание» гласит, что его появление связано с тем, что преступники, желающие скрыть свои незаконные финансовые доходы, инвестировали средства в различные отрасли малого бизнеса, таких как прачечные. Это позволило им отфильтровать деньги в небольших количествах в законный бизнес. Отсюда и появилось данное выражение.

Другая теория гласит о том, что понятие «отмывание денег» появилось по причине того, что финансовые учреждения брали «грязное» богатство и «очищали» его так, чтобы его происхождение было законным. Сравнивали это с грязным бельем, которое становилось чистым после стирки.

Хотя точное происхождение терминологии остается в некоторой степени загадочным на сегодняшний день, его смысл остается тем же, что и раньше, «отмывание» будет существовать до тех пор, пока оно представляет преступный интерес и активно используется для сокрытия незаконных средств.

Стоит отметить, что на сегодняшний день таможенная служба США определяет, что отмывание — денег-это легализация доходов от незаконной деятельности. Международный валютный фонд (МВФ) определяет отмывание денег как «процесс, в котором активы, генерируемые или полученные в результате осуществления преступной деятельности, скрываются или перемещаются, для того, чтобы незаконно полученные деньги не смогли обнаружить правоприменители. Таким образом, можно увидеть, что конечная цель отмывания денег, как и с времен начала осуществления этой деятельности, состоит в том, чтобы провести финансовые операции между лицами, стоящими за этим преступлениями и пользоваться полученными средствами.

Как мы отмечали выше, хотя точное, конкретное происхождение отмывания денег не известно, его корни можно проследить до появления и введения фигуры Христа. В разных древних странах были изображены яркие изображения групп людей в примитивных культурах, которые скрывали свое богатство от своих ранних помещиков с помощью различных средств и инвестировали богатство в другие части своего соответствующего института. В каждом таком случае, цель сокрытия заключалась в том, чтобы скрыть происхождение и суммы денег. Эти методы довольно примитивны, однако это послужило толчком для более поздних, более изобретательных способов достижения той же цели в сферах сегодняшнего времени, соответствующих передовым методам и приемам.

Сокрытие источников финансовых денег столь же старо, как и процесс накопления денег, это естественная физиологическая реакция людей, когда они накапливают доход, чтобы в дальнейшем его сохранить. Люди, работающие для финансовой выгоды, редко хотят, чтобы их доходам кто-то «присоединялся» (как в нынешнем случае – это уклонения от уплаты налогов в Соединенных Штатах и других развитых странах), которым причитается какая-то «честь». Однако этот процесс резко изменил классы. До этого, в основном более бедные люди, связанные ручным трудом, были вовлечены в данный преступный вид деятельности качестве средства выживания, сейчас же схемы по отмыванию разрабатывают довольно обеспеченный класс людей.

С развитием общества, люди поняли, что выгодно инвестировать деньги в различные активы, которые будут иметь постоянную ценность независимо от времени или состояния промышленности,

такие как алмазы, золото или любой другой материальный товар, который постоянно имеет спрос. Золото стало идеальным активом, потому что его можно переплавить и тогда фигурой произвольного золотого объекта можно манипулировать, изменять его первоначальное состояние. Таким образом, происхождение золота не могло быть прослежено, и тем самым, можно маскировать свое происхождение активов. Очевидно, что этот метод является наиболее «чистым» из всех методов, поскольку ценный актив был определен формой и структурой, и манипулирование этими двумя аспектами имело полную маскировку, довольно эффективную с точки зрения конечной цели.

Наиболее известным из всех фигур, связанных с этим преступным видом деятельности, был известный Альфонс Капоне из Чикаго, штат Иллинойс, чье основное намерение было уклонение от налогов, и повлияло на общественность, путем некой «подсказки» к осуществлению этого вида криминального деятели. После того, как он был привлечен к ответственности в 1931 году, человек, связанный с совершаемыми преступлениями с Альфонс Капоне, самое главное звено, бухгалтер мафии Мейер Лански, стал беспокоиться о своих финансовых активах и начал изучать варианты сокрытия и трансформации. Он создал популярное Банковское кольцо секретности – «Швейцарский круг», который позже стал рождать передовые методы, такие как корреспондентская банковская тактика и «голландские корпорации». Используя распространенную внутриаемную технику, Мейер Лански «отфильтровывал» средства в швейцарское Банковское учреждение. Швейцарские банки выдавали кредиты своим клиентам. Это позволило Лански возвращать «чистыми» свои средства из швейцарских банков, и в то же время он мог претендовать на значительную налоговую выгоду.

Известен также случай, в котором Налоговое управление США начало интенсивное расследование в 1920 - х годах в торговле опиумом на Гавайях, который, по мнению некоторых ученых, это является примером, когда лиц впервые привлекали к ответственности за этот вид преступной деятельности. Лица, причастные к этой схеме, «фильтровали» несколько миллионов долларов и не платили налоги. Это привело к реализации нескольких законов США, таких как очень важный закон «О банковской тайне».

Затем, следующий важный скачок произошел, когда отмывание денег в США было криминализовано с появлением Закона «О борьбе с отмыванием денег» 1986 года. Наиболее примечательно, что после принятия этого закона, колумбийские и никарагуанские продавцы стали еще более сообразительными и придумали новые схемы отмывания денег, такие как, например, Биржа песо на черном рынке (ВМРЕ). В целом, ВМРЕ-это система, в которой доллары США, полученные от незаконных доходов от продажи наркотиков, конвертируются в Колумбийское песо. Более того, песо использовалось третьими сторонами-импортерами, которые покупали товары из Соединенных Штатов и возвращались таким образом в Колумбию, чтобы избежать дорогостоящих таможенных пошлин и других видов налогов.

На примере памятников русского права можно выделить несколько примеров понятия «легализации» как социального явления. Псковская судная грамота 1467 года различает законный и незаконный способы приобретения имущества [4, 47]. Для подтверждения законности совершения сделки купли-продажи, в соответствии с данным актом, необходимо было принести покупателем присягу в том, что новое имущество приобретено законным путем. Таким образом, Псковская судная грамота ограничивает круг сделок, требующих подтверждения законности, сделками купли-продажи только новых вещей. Судебник 1497 года в ст. 46 требует подтверждения законности сделки на основании показаний свидетелей, в присутствии которых совершалась сделка купли-продажи. Однако при отсутствии свидетелей также допускалась присяга [5, 87].

Судебник 1550 года расширяет требование доказывания лицом законности приобретения как нового, так и старого имущества («что поношено у носящего или с лавки») [6, 93]. В соответствии с этим актом условием правомерности сделки купли-продажи являлось наличие поручительства за продавца. Поручительством выступала рядовая порука со стороны постоянных торговцев рыночного ряда. При отсутствии залога покупатель потерял право требования [7, 69].

Соборное уложение 1649 года устанавливало также ответственность за куплю-продажу вещей, совершенную без поруки. Здесь понятие законности владения расширяется и до использования данной вещи [8, 65]. Кроме того, установлена ответственность не только за укрывательство преступников, но и за получение, хранение или продажу похищенного имущества. Таким образом, запрет на легализацию незаконно приобретенного имущества юридически установлен [9, 64].

Открытие российских границ при Петре I с европейскими державами, приводит к заключению

двусторонних международных договоров, касающихся пресечения военных преступлений в части захвата и дележа военной добычи. Среди этих документов можно выделить Конвенцию с Данией от 9 июня 1715 года и Трактат с Пруссией, которые, запрещая мародерство, дисциплинировали войска[10, 582] и стали прародителями современных актов, касающихся борьбы с трансграничной преступностью. Воинский устав 1716 года определил условия признания имущества воинской добычей: сюда относится имущество, захваченное у противника как ранее принадлежавшее противнику, так и ранее принадлежавшее русским, при условии, что противник имел данное имущество в своем владении не менее 24 часов. При этом прежний владелец захваченного имущества не был вправе требовать его возврата, так как оно признавалось военной добычей[11, 287]. Это похоже на современную концепцию добросовестного владения, установленную ст. 302 Гражданского Кодекса Российской Федерации!

«Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года» устанавливало ответственность за сбыт заведомо украденного или захваченного силой, за скупку недвижимого имущества у лица, незаконно владеющего им[12,49]. По своему родовому признаку эти положения уже весьма близки к современному понятию легализации.

Возвращаясь с исторического аспекта в наши дни, мало что изменилось. Противодействия борьбы с отмыванием денег были рождены в рамках закона «О регистрации валютных и иностранных операций» (более известного как закон «О банковской тайне»), принятого Конгрессом в 1970 году для отслеживания миллионов долларов, отмываемых через банки США. В частности, он требует от финансовых учреждений вести учет любых кассовых операций, превышающих 10 000 дол. [13].

Конечная цель отмывания по-прежнему остается такой же, как и с времен начала осуществления этой преступной деятельности. С появлением электронных денежных средств, отмывание становится более прибыльным для преступников, так как контроль данных средств на сегодняшний день недостаточно хороший. С каждым годом преступники находят новые схемы отмывания и все трудней становится выявить преступников, которые осуществляют эту преступную деятельность[14].

Сегодняшнее отмывание денег, хотя и придерживается тех же принципов, что и в Древнем Китае, но заметно отличается из-за его масштаба, скорости и легкости. Правоприменители не успевают разоблачать схемы технологических разработок, которые позволяют преступникам отмывать денежные средства. Текущие процедуры по обнаружению «разных денег» просто не в состоянии обнаружить большинство операций - одна из ключевых угроз отмывания денег таится в осуществлении сделок через информационно-телекоммуникационную сеть - интернет. Чтобы снизить риск отмывания денег, представители торговых услуг обращаются к технологическим решениям, которые помогают им понять подлинное происхождение транзакций, проходящих через их системы.

Финансовые учреждения должны уделять пристальное внимание инновационным компаниям, особенно те, которые используют машинное обучение и искусственный интеллект для обнаружения и предотвращения незаконной деятельности. Машинное обучение позволяет обнаружить закономерности в транзакциях, которые остаются незамеченными «ручными» проверками[15].

Библиографический список:

1. История отмывания денег [Электронный ресурс] // URL: <http://www.unodc.org/unodc/en/money-laundering/laundrycycle.html> (Дата обращения: 20.12.2018).
2. Конституция США от 17 сентября 1787г.
3. История США (1918-1945). Под ред. Севастьянова Г.Н. М. 1985. Т.3. С. 108.
4. Псковская судная грамота 1467г., Ст. 47.
5. Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. Вып. 2. Киев. 1880. С. 87.
6. Судебник 1550г., Ст. 93.
7. Российской законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М. 1998. С. 69.
8. Соборное уложение 1649г., Ст. 65.
9. Соборное уложение 1649г., Ст. 64.
10. Бобровский П.О. Военное право в России при Петре Великом. Часть II. Артикул Воинский. Вып. 2. СПб. 1886. С. 582.

11. Розенгейм М.П. Очерк истории военно-судебных учреждений в России до кончины Петра Великого. Спб. 1878. С. 287.

12. Смагина А.В. Диссертация кандидата юридических наук. Легализация преступных доходов: сравнительный анализ уголовного законодательства России и зарубежных стран. М. 2006. С. 49.

13. От прачечной до Уолл-Стрит: история отмывания денег [Электронный ресурс] // URL: <https://medium.com/@alacergroup/from-the-laundromat-to-wall-street-a-history-of-money-laundering-sba5407e785c> (Дата обращения: 20.12.2018).

14. Сокращенная история отмывания денег [Электронный ресурс] //URL:<http://www.sharepointsecurity.com/anti-cyberlaundering/an-abridged-history-of-money-laundering> (Дата обращения: 20.12.2018).

15. Краткая история отмывания денег [Электронный ресурс] //URL:<http://evercompliant.com/brief-history-money-laundering/trackback> (Дата обращения: 20.12.2018).

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XXXVI Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-9907998-8-3

Научный юридический журнал «Юридический факт»

Кемерово 2019